

После очередных переговоров и уговоров в доме остался лишь один взрослый и трое детей.

Ван Пинпин тяжело вздохнула. Только небо знает, как сильно она испугалась и как себя корила, когда увидела Тун Цяня без сознания.

С трудом поднявшись, она пошла готовить еду, а Тун Паньэр последовала за ней, чтобы помочь.

В полумраке комнаты Чжоу Минъянь пристально смотрел на лицо Тун Цяня, его сердце переполняла радость от того, что он вновь обрёл его.

Он больше не мог вынести боли от потери.

Чжоу Минъянь никогда не верил в богов, но когда он очнулся и увидел Тун Цяня, который, широко раскрыв глаза, осторожно произнёс его имя, он невольно начал благодарить небеса.

За то, что они смогли встретиться вновь.

За то, что у них появился шанс начать всё заново.

Возможно, взгляд Чжоу Минъяня был слишком горячим, потому что Тун Цянь, находящийся в полубессознательном состоянии, постепенно пришёл в себя.

Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но почувствовал, что у него болит голова, горло, да и всё тело болело без исключения.

Чжоу Минъянь очнулся от далёких воспоминаний и поспешно поднял его:

— Что болит?

Тун Цянь указал на стакан с водой.

Выпив несколько глотков, Тун Цянь произнёс первое предложение после пробуждения, которое потрясло Чжоу Минъяня.

Он сказал:

— Меня столкнули в воду.

Взгляд Чжоу Минъяня стал холодным, он слегка отвернулся, боясь, что Тун Цянь заметит вспышку убийственного намерения в его глазах.

— Кто тебя столкнул?

Горло Тун Цяня было слишком болезненным, поэтому он лишь сделал движение губами:

— Я не знаю.

Чжоу Минъянь не стал продолжать расспросы, он помог слабому Тун Цяню лечь и погладил его влажные мягкие волосы:

— Сначала хорошенько отдохни.

Когда Тун Цянь погрузился в сон, он встал и рассказал слова Тун Цяня Ван Пинпин, которая

была занята на кухне.

Услышав это, Ван Пинпин побледнела, и на мгновение её рука дрогнула, лопатка упала на пол, издав звонкий звук.

Тун Паньэр молча подняла лопатку и пошла мыть её.

— Если бы ты сегодня не настоял на том, чтобы пойти к пруду, малыш бы... — Ван Пинпин закрыла лицо руками и через некоторое время дрожащим голосом произнесла:

— Кто же так ненавидит маленького ребёнка, что хочет его смерти!

Чжоу Минъянь тихо сказал:

— Тётя, вы сами должны догадываться, не так ли?

Эти слова окончательно разрушили маску Ван Пинпин, и она разрыдалась.

Трудности ведения бизнеса за последние дни, боль от почти потери сына — всё это выплеснулось в её рыданиях.

Чжоу Минъянь стоял безучастно.

Ван Пинпин действительно была хорошей женщиной, и к нему она относилась хорошо.

Но главной причиной, по которой Чжоу Минъянь уделял ей внимание, был Тун Цянь.

А теперь, вполне возможно, именно из-за зла, которое принесла Ван Пинпин, Тун Цянь чуть не погиб. Честно говоря, если бы она не была родной матерью Тун Цяня, Чжоу Минъянь не стал бы её так легко отпускать.

То чувство, когда он когда-то наблюдал, как Тун Цянь теряет жизнь, а сам был бессилен, — Чжоу Минъянь больше не хотел его испытывать.

— Мама? — раздался робкий голос.

Ван Пинпин поспешно отвернулась, чтобы вытереть слёзы, и, успокоившись, с покрасневшим носом повернулась:

— Паньэр, пойдёшь, проверь брата.

Увидев, что Тун Паньэр ушла, она посмотрела на Чжоу Минъяня.

Юноша с изящными чертами лица опустил глаза, но в этот момент от него исходила странная холодность.

Чжоу Минъянь, сбросивший мягкую оболочку, был пугающим.

Ван Пинпин молча смотрела на него, и после долгой тишины она сама решила разрядить обстановку:

— Минъянь, как ты думаешь?

Раньше она воспринимала Чжоу Минъяня как ребёнка, более зрелого, чем его сверстники, ведь

после всего, что он пережил, было бы странно, если бы он оставался наивным.

Но в этот момент она наконец поняла, что этот ребёнок совсем не такой, каким кажется на первый взгляд.

Чжоу Минъянь проигнорировал зарождающуюся в Ван Пинпин настороженность и прямо спросил:

— Тётя, у вас есть враги?

По идее, Ван Пинпин всегда была доброжелательной с людьми, но ведь есть и те, у кого сердца полны зависти.

— Есть те, кто меня недолюбливает, но разве они способны убить ребёнка! — Ван Пинпин, вспомнив о своём сыне, лежащем в постели, пришла в ярость.

Но Чжоу Минъянь видел всё насквозь:

— Препградить путь к богатству — всё равно что убить родителей. Злая мысль может промелькнуть, и вот уже одна жизнь потеряна.

Ван Пинпин долго размышляла и пришла к выводу, что те, кто недавно имел с ней серьёзные разногласия, — это Третья тётушка и Сунь Сяолань, которых она несколько раз отказывалась принимать.

Чжоу Минъянь запомнил это, у него тоже были свои подозрения.

Конечно, о поиске преступника они оба молчаливо договорились не говорить двум другим детям в доме.

Здоровье Тун Цяня и так было не самым крепким, сначала он промок под дождём, потом пережил шок, попал в воду, что вызвало проблемы с сердцем, затем у него поднялась высокая температура. Его отвезли на капельницу и дали лекарства, и он провёл почти неделю в полусознательном состоянии.

В это время все члены семьи по очереди за ним ухаживали.

Когда Ван Пинпин и Тун Паньэр были рядом, Чжоу Минъянь молча уходил из дома, и Ван Пинпин не спрашивала, куда он идёт, лишь просила быть осторожным.

Она понимала, что этого ребёнка ей не удержать.

— Давай, малыш, выпей лекарство. — Ван Пинпин подняла ложку, уговаривая.

Тун Цянь сморщился.

Он уклонился от ложки и с недовольным видом сказал:

— Мама, я уже выздоровел, не надо пить лекарство.

Всё это было приготовлено из трав, чёрное и странное на вкус.

Ван Пинпин сказала:

— Врач велел допить лекарство, и если всё будет в порядке, то больше не нужно. Будь умницей.

Тун Цянь хотел увильнуть, но, заметив краем глаза, как Чжоу Минъянь вошёл в дом, поспешно схватил чашку с лекарством из рук Ван Пинпин и выпил залпом.

Лекарство было неприятным, но ещё больше его смущало, что Чжоу Минъянь видел, как его уговаривают, как ребёнка.

Чжоу Минъянь намеренно остановился у двери спальни, выждав время, прежде чем войти:

— Малыш, сегодня хорошо выпил лекарство?

Тун Цянь вытер рот тыльной стороной руки, а затем перевернул чашку, показывая Чжоу Минъяню, и с гордостью сказал:

— Выпил!

Ван Пинпин не смогла сдержать улыбку.

В доме только Чжоу Минъянь мог справиться с этим маленьким разбойником.

— Молодец.

Хотя тон был таким же, как у Ван Пинпин, когда она уговаривала ребёнка, Тун Цянь слышал это с радостью.

Он похлопал по краю кровати, предлагая Чжоу Минъяню сесть рядом:

— Ты всё время пропадаешь, куда ходишь?

Чжоу Минъянь подумал и, не скрывая, ответил:

— Я искал того, кто тебя толкнул.

Тун Цянь на мгновение замер, а затем сквозь зубы произнёс:

— Нашёл этого мерзавца?

— Пока нет точных доказательств, но я уверен, что скоро мы его поймем. — Чжоу Минъянь выглядел очень уверенным.

Изначально Ван Пинпин хотела сразу вызвать полицию, но Чжоу Минъянь её остановил.

— Подозреваемых, которые могли толкнуть малыша, не так много, и виновен только один, но если всё станет известно, у него будет возможность скоординировать свои действия, и тогда мы, возможно, никогда не найдём убийцу.

В деревне Дая родственные связи очень сильны, и когда они собираются вместе, даже полиция их не пугает. Деревенские жители не знают законов и ради так называемой "личной выгоды" могут солгать полиции без зазрения совести.

— Тётя, если вы мне доверяете, позвольте мне заняться расследованием.

Ван Пинпин знала, что Чжоу Минъянь очень умён, и, немного подумав, согласилась.

— Где малыш? — кто-то спросил у двери.

Ван Пинпин поспешила пригласить человека в гостиную.

Случай с Тун Цянем нельзя было скрыть, но Ван Пинпин не рассказывала деревенским жителям, и все думали, что он случайно упал в воду во время дождя.

Посетитель поговорил с Ван Пинпин некоторое время о Тун Цяне, а затем наконец раскрыл свою цель:

— Пинпин, как твои дела в последнее время?

Этот человек был одним из тех, кто открыл лоток с рисовыми шариками в городе. Сунь Сяолань хоть как-то заработала, а она только начала, как столкнулась с отравлением, не заработав ни копейки и даже потеряв деньги.

Ван Пинпин тяжело вздохнула:

— Дела идут неважно, сейчас мало кто покупает еду, да ещё и с малышом произошло такое. Сейчас я только думаю о том, как заботиться о ребёнке, а остальное пусть идёт своим чередом.

Посетитель попыталась выяснить ещё что-то, но, не получив ответа, ушла недовольная.

Ван Пинпин смотрела ей вслед и усмехнулась.

Под предлогом навестить больного, она пыталась выведать секреты её заработка, и ещё осмелилась прийти с пустыми руками! Думает, что все блага должны доставаться ей!

Ван Пинпин вдруг спросила:

— Ты думаешь, это она?

Чжоу Минъянь вышел из-за занавески:

— Если бы это была она, она бы вряд ли была такой спокойной.

Ван Пинпин внезапно вспылила:

— То не она, то не та, кто же тогда навредил малышу? Если я найду...

Она не смогла закончить.

- Все китайские имена персонажей и термины переведены согласно глоссарию (Тун Паньэр, Чжоу Минъянь, рисовые шарики)
- Сохранены оригинальные ремарки автора по оформлению прямой речи
- Удалены лишние обращения в кавычках, реплики оформлены длинным тире